

ПОДУМАЙ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ СКАЗАТЬ!

Актуальное интервью

В последнее время в Таджикистане, в связи с ростом количества судебных исков и претензий против средств массовой информации и журналистов, в которых должностные лица обвиняют СМИ и авторов в клевете и оскорблении, и даже в экстремистских высказываниях, все большую общественную значимость играет проведение беспристрастного лингвистического анализа журналистского текста.

О роли лингвистической экспертизы и юридическом регулировании языково-речевых конфликтов в СМИ нам рассказал ведущий специалист Ассоциации лингвистов-экспертов «Лексис» (Российская Федерация), кандидат филологических наук, доцент Константин БРИНЕВ.

- Возрастание интереса к лингвистической экспертизе в СМИ, на мой взгляд, связано с двумя взаимосвязанными процессами. Первый касается демократизации общества и связан с реализацией права на свободу слова и выражения своего мнения. СМИ, призванные отражать социально значимые темы не могут не задевать интересы каких-либо лиц или организаций, для СМИ, на мой взгляд, критика - это норма. С другой стороны, бесспорно, что существует и так называемое злоупотребление свободой слова, когда СМИ нарушают чужие права. Таким образом, демократическое общество предполагает наличие определенной грани между свободой выражения мнения (свободой критической установки), с одной стороны, и правами других лиц - с другой. Никто не может реализовывать свои права за счет ущемления прав других. В ходе процесса необходимо выяснить, не нарушена ли эта грань, сделать это, на мой взгляд, и помогает лингвистическая экспертиза.

Второй фактор, который приводит к становлению и активизации лингвистической экспертизы, также имеет демократические «корни»: он связан с усилением состязательности сторон в судебном процессе. Стороны уже не пассивны, они могут сами собирать доказательства и в подтверждение своей позиции в суде могут обращаться к лингвистам для получения заключения. Конечно, такое заключение не обладает статусом экспертизы, но может все-таки быть приобщено к делу в качестве доказательства.

- Как показывает практика, в большинстве случаев правовых конфликтов в информационной сфере в Таджикистане лингвистическая экспертиза судьями не назначается или же проводится не на высоком уровне. Что может послужить поводом для проведения подобной экспертизы?

- Думаю, необходимо осознание, что некоторые вопросы не могут быть решены без помощи эксперта и это, вероятно, должны осознавать судьи, потому что именно они назначают экспертизу. Судебные процессы, например, по чести и достоинству показали, что толкование спорных текстов не является чем-то простым и самоочевидным, как это может показаться на первый взгляд. Ситуация, как правило, следующая: две стороны и две «правды», каждая сторона толкует факты речевого поведения так, как она их видит, и каждая сторона при этом считает, что именно так надо толковать спорный текст. Причина разных толкований не только в том, что стороны понимают текст только так, как им выгодно, хотя и такие случаи не являются одиночными, причина еще и в том, что сам язык устроен таким образом, что зачастую содержит множество интерпретаций, то есть пониманий. Естественно, что суду необходимо принимать решение и необходимо выяснить, чья позиция - истца или ответчика - ближе к истине.

Однако не последнее место в становлении лингвистической экспертизы принадлежит и самим сторонам судебного процесса, они могут обращаться к специалистам-лингвистам за консультациями и заключениями и представлять эти заключения в качестве доказательств. Это, по-моему, возможно в рамках гражданского процесса. Наличие таких доказательств (своего рода прецедентов) будет стимулировать суд, следствие назначать лингвистические экспертизы.

- Кто может являться экспертом, что входит в его компетенцию и какой стороны дела он не должен касаться?

- Согласно закону эксперт - это лицо, обладающее специальными познаниями в области науки, искусства или ремесла, то есть человек, который компетентен в какой-либо отрасли знания. Экспертом может быть человек, имеющий высшее образование, если речь идет о лингвистической экспертизе, то человек, имеющий высшее филологическое образование. В компетенцию лингвиста входят вопросы, которые касаются только филологии. Эти вопросы, как правило, связаны с толкованием фрагментов текстов или цельных текстов. Из этого следует, что лингвист не в праве «вторгаться» в иные области знания. Он, например, не должен решать юридические вопросы, вопросы из области психологии или этики. Отмечу, что это все-таки еще встречается в лингвистических экспертизах.

- Каков порядок назначения судебной лингвистической экспертизы?

- Экспертизу назначает только суд, следователь или орган дознания, если они посчитают, что для решения какого-либо вопроса необходимы познания в области лингвистики. Эти органы или лица выносят постановление о назначении экспертизы, в котором дается краткое описание самого дела, перечисляются вопросы, которые ставятся на разрешение эксперта или экспертов. Назначение лингвистической экспертизы, в общем, необязательно и зависит от решения следователя или суда, однако стихийно в практике выделяются определенные категории дел, в рамках которых лингвистическая экспертиза назначается «системно». Необходимость ее назначения связана со стремлением сторон процесса и суда к объективному и всестороннему рассмотрению дела. Это, например, такие дела, как «оскорбление», «клевета», «разжигание межнациональной ненависти и вражды», предусмотренные Уголовным кодексом; «компенсация морального вреда», «защита чести, достоинства и деловой репутации» в рамках Гражданского кодекса. В рамках этих категорий дел есть вопросы, которые, действительно, нуждаются в оценке профессионального лингвиста.

- Какие законодательные акты регулируют проведение Лингвистической экспертизы?

- Экспертиза регулируется процессуальными отраслями права. В каждом процессуальном кодексе существуют нормы, которые регулируют производство и назначение экспертизы. Экспертная деятельность также регулируется Законом о государственной судебно-экспертной деятельности. В этих нормах достаточно ясно изложены принципы экспертной деятельности, основания назначения экспертизы, а также указаны права и обязанности эксперта. Лингвистическая экспертиза в этом плане не исключение.

- Насколько теория лингвистической экспертизы применима в судебной практике. Приведите примеры положительного решения спорных вопросов касательно российских СМИ.

- Естественно, что любая деятельность постоянно совершенствуется и в области лингвистической экспертизы есть множество проблем, которые необходимо решить. Например, все еще требуют уточнения критерии неприличной формы выражения оценки, что значимо для статей УК, которые посвящены оскорблению. Но, в общем, лингвистическая экспертиза применяется достаточно широко и это может быть оценено положительно, она все-таки ограничивает произвольность и немотивированность судебных решений. Поэтому вопрос относительно «положительных» решений не совсем точен: лингвистическая экспертиза не проводится в чью-то пользу, она направлена на установление фактов и способствует объективному рассмотрению дела. В этой связи мне вспоминается одно дело в Бийске, которое касалось чести и достоинства лица: автор материала утверждал, что некое должностное лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Истец настаивал на опровержении этой фразы, после проведения лингвистической экспертизы было установлено, что данная фраза является оценочным суждением и не может быть опровергнута. В результате СМИ выиграли процесс. Вообще много споров идет именно вокруг оценочных утверждений вида «Он плохой руководитель»: истец полагает, что такие фразы задевают его честь и достоинство, тогда как они оценочны, а журналист имеет право на свободу оценки. Поэтому, бесспорно, что есть ситуации, когда, если бы не была проведена лингвистическая экспертиза, то пострадали бы интересы СМИ.

Однако еще раз повторю, что экспертиза не проводится в чью-то пользу, поэтому, например, по делам о защите чести и достоинства СМИ может выиграть процесс при любых результатах экспертизы: если в тексте выражено мнение, то процесс выигран, если же в тексте сообщаются факты, то можно доказать их соответствие действительности и опять-таки выиграть процесс. Поэтому многое зависит от добросовестности работников СМИ, соблюдении ими журналистской этики. Может быть и так: часть вопросов, которые поставлены перед экспертом, разрешены так, что это выгодно для СМИ, а часть - нет.